

Заповеди Блаженств на церковнославянском языке

Бл҃женн нѣщѣи дѣломъ, ꙗко тѣхъ єсть цр҃твїе нѣное.

Бл҃женн плачущїи: ꙗко тѣи оутѣшатсѧ.

Бл҃женн крѣтцыи: ꙗко тѣи наслѣдѣтъ зѣмлю.

Бл҃женн ѡчущїи ѡ жаждѣщїи правды: ꙗко тѣи насытътсѧ.

Бл҃женн мѡлѣвшїи: ꙗко тѣи помѡловани вѣдѣтъ.

Бл҃женн чїстїи сѣрдцемъ: ꙗко тѣи Б҃га оўзрѣтъ.

Бл҃женн миротвѣрцы: ꙗко тѣи сынове Б҃жїи нарекутъсѧ.

Бл҃женн ѡзгнани правды ради: ꙗко тѣхъ єсть цр҃твїе нѣное.

Бл҃женн єстѣ, єгда понѡсѣтъ вѣмъ ѡ ѡжденѣтъ, ѡ рекѣтъ всѧкъ зѡлъ глагѡлъ на вы лжѣще, менѣ ради.

Радѣйтсѧ ѡ веселѣтсѧ, ꙗко мзда вѣша многа на нѣсѣхъ.

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА В ЧЕМ ИХ СМЫСЛ И ОТЛИЧИЕ ОТ ВЕТХОЗАВЕТНЫХ ЗАПОВЕДЕЙ

Когда речь заходит о христианских заповедях, под этими словами обычно подразумевают известное всем: «Я Господь, Бог твой <...> да не будет у тебя других богов; не делай себе кумира; не произноси имени Господа напрасно...». Однако эти заповеди через Моисея были даны народу Израиля еще за полторы тысячи лет до Рождества Христова.

В христианстве же существует иной кодекс отношений человека и Бога, который принято называть заповедями блаженства (Мф 5:3–12), о которых современный человек знает куда меньше, чем о ветхозаветных заповедях. В чем их смысл? О каком блаженстве идет речь? И в чем различие ветхозаветных и новозаветных заповедей? Об этом мы

побеседовали с профессором Московской духовной академии Алексеем Ильичем Осиповым.

— Сегодня слово «блаженство» для многих означает высшую степень наслаждения. Предполагает ли Евангелие именно такое понимание этого слова или вкладывает в него какие-то иные смыслы?

— В святоотеческом наследии есть один общий тезис, встречающийся практически у всех Отцов: если человек рассматривает христианскую жизнь как способ достижения каких-то небесных наслаждений, экстазов, переживаний, особых благодатных состояний, значит он стоит на ложном пути, на пути прелести. Почему святые отцы столь единодуш-

Покровский собор г. Кропоткина

352380, Краснодарский край, г. Кропоткин, ул. Комсомольская, 26. Телефон: (86138) 66364

Расписание богослужений, паломнических поездок и новости нашего храма

на сайте <http://svyapokrovskiy.cerkov.ru>

ны в этом вопросе? Ответ прост: если Христос — Спаситель, следовательно, есть какая-то большая беда, от которой всех нас нужно спасать, значит мы больны, находимся в состоянии гибели, поврежденности и духовного помрачения, которое не дает нам возможности достичь того блаженного соединения с Богом, которое мы именуем Царством Божиим. Поэтому правильное духовное состояние человека характеризуется его стремлением к исцелению от всякого греха, от всего того, что мешает достичь этого Царства, а не стремлением к наслаждению, пусть даже и небесному.

Как говорил, если не ошибаюсь, преподобный Макарий Великий, наша цель состоит не в том, чтобы получить что-то от Бога, а в том, чтобы соединиться с Самим Богом. А поскольку Бог есть Любовь, то и соединение с Богом приобщает нас к тому высшему, что на языке человеческого именуется любовью. Более высокого состояния для человека просто не существует.

Поэтому само слово «блаженство» в данном контексте означает — приобщение Богу, который есть Истина, Бытие, Любовь, высочайшее Благо.

— В чем заключается принципиальная разница между заповедями Ветхого Завета и заповедями блаженства?

— Все ветхозаветные заповеди носят запретительный характер: «Не убий», «Не укради», «Не пожелай»... Они призваны были удержать человека от нарушения Воли Божьей. Заповеди блаженства носят уже другой, положительный характер. Но их лишь условно можно назвать заповедями. По существу они есть не что иное, как изображение красоты свойств того

человека, которого апостол Павел называет новым. Блаженства показывают, какие духовные дары получает новый человек, если он будет следовать пути Господнему. Десятословие Ветхого Завета и Нагорная проповедь Евангелия — это два разных уровня духовного порядка. Ветхозаветные заповеди обещают награду за их исполнение: чтобы продлились дни твои на земле. Блаженства, не отменяя эти заповеди, возводят сознание человека к истинной цели его бытия: Бога узрят, ибо блаженство есть Сам Бог. Не случайно такой знаток Писания, как святитель Иоанн Златоуст, говорит: «Ветхий Завет отстоит от Нового, как земля от неба».

Можно сказать, что заповеди, данные через пророка Моисея, — некий барьер, ограда на краю пропасти, удерживающее начало. А блаженства — открытая перспектива жизни в Боге. Но без исполнения первого второе, конечно же, невозможно.

— Что такое «нищие духом»? И правда ли, что в древних текстах Нового Завета сказано просто: «Блаженны нищие», а слово «духом» — позднейшая вставка?

— Если мы возьмем издание Нового Завета на древнегреческом языке Курта Аланда, где в подстрочниках даются ссылки на все разночтения, которые обнаружены в найденных рукописях и фрагментах Нового Завета, то там всюду, за редким исключением, присутствует слово «духом». Да и сам контекст Нового Завета говорит о духовном содержании этого изречения. Поэтому славянский перевод, а затем и русский, содержит именно «нищие духом» как выражение, отвечающее духу всей проповеди Спасителя. И

Есть хорошее изречение: «Требовать своих прав — дело правды, жертвовать ими — дело любви». Божия правда есть только там, где есть любовь. Где нет любви, там нет правды. Если человеку с безобразной внешностью я скажу, что он — урод, то формально я буду прав. Но Божьей правды в моих словах не будет. Почему? Потому что здесь нет любви, нет сострадания. То есть, правда Божья и правда человеческая зачастую — совершенно разные вещи. Без любви нет правды, даже если всё выглядит вполне справедливо. И, наоборот, там, где даже нет справедливости, но есть действительная любовь, снисходящая к недостаткам ближнего, проявляющая терпение, присутствует истинная правда.

Святой Исаак Сирин приводит в пример Самого Бога: «Не называй Бога правосудным, ибо правосудие Его не познается на твоих делах... паче Он благ и благостен. Ибо говорит: благ есть к лукавым и нечестивым (Лк 6:35)». Господь Иисус Христос, будучи праведником, пострадал за неправедных и молился с Креста: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. Вот, оказывается, за какую правду действительно можно и нужно пострадать — за любовь к человеку, к истине, к Богу. Только в этом случае гонимые за правду наследуют Царство Небесное.

Александр Ткаченко

Материал интернет-портала
«ФОМА»

Заповеди блаженства

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.

Матфея 5.3-11

телем Бога. Как переживаем мы любовь, видим ее в себе, так, подобно этому, человек может видеть и Бога — не внешним зрением, а внутренним переживанием Его присутствия в своей душе, в своей жизни. Как прекрасно говорит об этом Псалмопевец: вкусите и видите яко благ Господь!

— Блаженны миротворцы — о ком это сказано? Кто такие миротворцы и почему им обещано блаженство?

— В этих словах по меньшей мере два сопряженных смысла. Первый, более очевидный, касается наших взаимных отношений друг с другом, как личных, так и коллективных, общественных, международных. Ублажаются те, которые бескорыстно стремятся установить и сохранить мир, хотя бы это и было сопряжено с каким-либо ущемлением их самолюбия, тщеславия и проч. Вот этот миротворец, в котором любовь побеждает его часто мелкую правду, ублажается Христом.

Второй смысл, более глубокий, относится к тем, которые подвигом борьбы со страстями очистили свое сердце от всякого зла и стали способными принять в свою душу тот мир, о котором Спаситель сказал: мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Этот мир души прославляют все святые, утверждая, что приобретший его приобретает истинное сыновство у Бога.

— Ну и последний вопрос — изгнанные правды ради. Нет ли здесь для современного человека определенной опасности — перепутать свои личные проблемы, вызвавшие неприятные для тебя последствия, с гонением за Христа и правду Божию?

— Конечно, эта опасность есть. Ведь нет такой доброй вещи, которую нельзя было бы испортить. И в данном случае все мы (каждый — в меру своей подверженности страстям) иногда бываем склонны считать себя гонимыми за ту правду, которая совсем не является правдой Божией. Есть обычная человеческая правда, которая, как правило, представляет собой, выражаясь математическим языком, установление тождества отношений: дважды два — четыре. Эта правда есть не что иное, как право на справедливость. Русский философ Владимир Соловьев очень точно сказал о моральном уровне этого права: «Право есть низший предел или определенный минимум нравственности». Изгнание за эту правду, если соотносить это с современным контекстом борьбы за свободы и права человека, оказывается, не является высшим достоинством человека, ибо здесь наряду с искренними стремлениями часто проявляется и тщеславие, и расчет, и политические соображения, и другие, не всегда бескорыстные, мотивы.

О какой же правде говорил Господь, обещая изгнанным за нее Царство Небесное? Святой Исаак Сирин писал о ней: «Милосердие и правосудие в одной душе — то же, что человек, который в одном доме поклоняется Богу и идолам. Милосердие противоположно правосудию. Правосудие есть уравнивание точной меры: потому что каждому дает, чего он достоин... А милосердие... ко всем сострадательно преклоняется: кто достоин зла, тому не воздает злом, и, кто достоин добра, того преисполняет с избытком... Как сено и огонь не терпят быть в одном доме, так правосудие и милосердие — в одной душе».

Блаженни есте, егда поносят вам,
и издедут, и рекут всяк зло
слова на вы лице, Мене ради:
Радуйтесь и веселитесь
яко мзда ваша многа на небесах: тако бо
изгнаша пророки, иже (беша) прежде вас

надо сказать, что этот полный текст имеет глубочайший смысл.

Все святые отцы-аскеты постоянно и настойчиво подчеркивали, что именно осознание своей духовной нищеты является основой духовной жизни христианина. Нищета эта состоит в видении человеком, во-первых, поврежденности своей природы грехом, во-вторых, невозможности исцелить ее своими силами, без Божией помощи. И пока человек не увидит этой своей нищеты, он не способен к духовной жизни. Нищета духа по сути своей есть не что иное, как смирение. Как оно приобретает, об этом кратко и ясно говорит, например, преподобный Симеон Новый Богослов: «Тщательное исполнение заповедей Христовых научает человека его немощи», то есть открывает ему болезни его души. Святые утверждают, что без этого основания невозможны никакие другие добродетели. Более того, сами добродетели

без нищеты духовной могут привести человека в очень опасное состояние, в тщеславие, гордость и прочие грехи.

— Если наградой за нищету духа является Царствие Небесное, то зачем нужны остальные блаженства, ведь Царствие Небесное уже предполагает полноту блага?

— Здесь речь идет не о награде, а о том необходимом условии, при котором возможны все дальнейшие добродетели. Когда мы строим дом, то сначала закладываем фундамент, а уже потом возводим стены. В духовной жизни смирение — нищета духовная — и является таким фундаментом, без которого все добрые дела и вся дальнейшая работа над собой становится бессмысленной и бесполезной. Об этом прекрасно сказал св. Исаак Сирин: «Что соль для всякой пищи, то смирение для всякой добродетели... потому что без смирения напрасны все дела наши, всякие

добродетели и всякое делание». Но, с другой стороны, нищета духовная является мощным стимулом к правильной духовной жизни, приобретению всех других богоподобных свойств и, таким образом, полноты блага.

— *Тогда следующий вопрос: иерархичны ли заповеди блаженства и являются ли они некоей системой, или каждая из них вполне самодостаточна?*

— С полной уверенностью можно сказать, что первая ступень является необходимой основой для получения остальных. Но перечисление других совсем не носит характера какой-то логически связанной строгой системы. В самих Евангелиях от Матфея и от Луки они имеют разный порядок. Об этом говорит и опыт множества святых, у которых наблюдается разная последовательность приобретения добродетелей. Каждый святой имел какую-то особую добродетель, которая выделяла его из среды прочих. Кто-то был миротворцем. А кто-то особенно милостивым. Это зависело от многих причин: от природных свойств личности, от обстоятельств внешней жизни, от характера и условий подвига и даже от уровня духовного совершенства. Но, повторяю, приобретение нищеты духовной, поучению отцов, всегда рассматривалось в качестве безусловного требования, поскольку без нее исполнение остальных заповедей приводит к разрушению всего духовного дома христианина.

Святые отцы приводят печальные примеры, когда некоторые подвижники, достигшие больших дарований, могли исцелять, прозревать будущее, пророчествовать, потом впадали в тягчайшие грехи. И отцы прямо объ-

ясняют: всё это происходило потому, что они, не познав себя, то есть своей греховности, своей слабости в подвиге очищения души от действия страстей, иначе сказать, не приобретя нищеты духовной, легко подвергались дьявольским нападениям, оступались и падали.

— *Блаженны плачущие. Но ведь люди плачут по разным поводам. О каком плаче идет речь?*

— Видов слез множество: мы плачем от обиды, плачем от радости, плачем от гнева, плачем от какой-то скорби, плачем от несчастья. Эти виды плача могут носить естественный или даже греховный характер.

Когда святые отцы объясняют утешение Христом плачущих, то говорят не об этих причинах слез, но о слезах покаяния, сокрушения сердечного о своих грехах, о своем бессилии справиться с тем злом, которое видят в себе. Такой плач есть обращение и ума, и сердца к Богу о помощи в духовной жизни. А сердца сокрушенного и смиренного Бог не отвергнет и непременно поможет такому человеку победить в себе зло и приобрести благо. Потому блаженны эти плачущие.

— *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Как это понимать? В том смысле, что все некроткие в конце концов перебьют друг друга, а на земле останутся одни кроткие?*

— Прежде всего, следует пояснить, что такое кротость. Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «Состояние души, при котором устранены из нее гнев, ненависть, памятозлобие и осуждение есть новое блаженство, оно называется: кротость». Кротость, оказывается, не какая-то пассивность,

слабохарактерность, неспособность дать отпор агрессии, а великодушие, способность простить обидчика, не отвечать злом на зло. Это свойство вполне духовное, и оно является характеристикой того христианина, который победил свой эгоизм, победил страсти, прежде всего гнев, толкающие его к отмщению. Потому такой человек способен к наследованию обещанной земли Царства Небесного.

При этом святые отцы объясняли, что здесь речь идет вовсе не об этой, нашей земле, наполненной грехом, страданиями, кровью, но о той земле, которая является обителью вечной будущей жизни человека — новой земле и новом небе, о которых пишет апостол Иоанн Богослов в своем Апокалипсисе.

— *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. То есть, получается, что Бог к милостивым относится иначе, чем к немилостивым. Одних Он милует, других — нет?*

— Ошибкой было бы понимать слово «помилованы» в юридическом смысле или полагать, что Бог, имея гнев на человека, но увидев его милосердие к людям, преложил Свой гнев на милость. Здесь нет ни судебного помилования грешника, ни изменения отношения Бога к нему за его доброту. Преподобный Антоний Великий прекрасно объясняет это: «Нелепо думать, чтобы Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих. Бог благ и только благое творит, пребывая всегда одинаковым; а мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом — по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога — по несходству с Ним.

Живя добродетельно — мы бываем Божиими, а делаясь злыми — становимся отверженными от Него; а сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют. Если потом молитвами и благотворениями снискиваем мы разрешение во грехах, то это не то значит, что Бога мы ублажили и Его переменили, но что посредством таких действий и обращения нашего к Богу уврачевав сущее в нас зло, опять делаемся мы способными вкушать Божию благодать; так что сказать: Бог отвергается от злых, есть то же, что сказать: солнце скрывается от лишенных зрения».

То есть помилование означает здесь не изменение отношения Бога к человеку за его милосердие, но это милосердие к ближнему делает самого человека способным к восприятию неизменной любви Божией. Таков закономерный и естественный процесс — подобное соединяется с подобным. Чем ближе становится человек к Богу через свое милосердие к ближним, тем больше Божией милости он становится способен вместить.

— *Кто такие чистые сердцем и каким образом они оказываются способными узреть Бога, который есть Дух и о котором сказано: Бога не видел никто?*

— Под «чистым сердцем» святые отцы понимают возможность достижения бесстрастия, то есть освобождение от рабства страстям, ибо всякий, делающий грех, — по слову Христа, — есть раб греха. Так вот, по мере того как человек освобождается от этого рабства, он действительно всё более становится духовным зри-